

НИНА РОУЭН

ОПАСНЫЙ
ФЛИРТ

АСТ
МОСКВА

УДК 821.111(73)
ББК 84 7(Сое)
Р79

Серия «мини-Шарм» основана в 1994 году

Nina Rowan
A STUDY IN SEDUCTION

Перевод с английского М.В. Келер

Компьютерный дизайн А.И. Смирнова

Печатается с разрешения автора, издательства Ballantine Books, an imprint of Random House, a division of Random House LLC и литературного агентства Nova Littera SIA.

Роуэн, Нина

Р79 Опасный флирт : [роман] / Нина Роуэн; пер. с англ. М.В. Келера. — Москва: АСТ, 2014. — 349, [3] с. — (мини-Шарм).

ISBN 978-5-17-081036-9

Все началось как незамысловатая игра — Александр Холл, виконт Нортвуд, отказался вернуть юной прелестной Лидии Келлауэй бесценную для нее безделушку, требуя за это исполнения пикантных условий...

Однако рискованный флирт постепенно превращается в жгучую, пылкую страсть, от которой Лидия и Александр буквально теряют голову. Но влюбленные ничего не знают о мрачных семейных тайнах...

УДК 821.111(73)
ББК 84 7(Сое)

© Nina Rowan, 2012

© Перевод. М.В. Келер, 2013

© Издание на русском языке AST Publishers, 2014

Глава 1

Лондон

Март 1854 года

*Каждая квадратная матрица —
это корень ее собственного
характеристического полинома.*

Лидия Келлауэй прижала блокнот к груди. Кеб, на котором она сюда приехала, покатился прочь, и стук копыт эхом отзывался от громады внушительных городских особняков, выстроившихся вдоль Маунт-стрит. Газовые фонари прожигали полуночную тьму, образуя на бульжной мостовой лужи света.

Охваченная тревогой и страхом, Лидия глубоко вздохнула и подняла глаза на особняк номер двенадцать, на темном фасаде которого светились огнями прямоугольники окон. В окне первого этажа виднелся силуэт мужчины. Его фигура была пряма, высока и так неподвижна, что казалось, будто он окаменел.

Повернувшись к фонарю, Лидия открыла свой блокнот и пролиставла страницы, испещренные заметками, уравнениями и диаграммами.

Еще до приезда сюда она написала его имя в верхней части чистого листа, а затем добавила к нему целый список пронумерованных пунктов, каждый из которых имел отношение к сплетням и предположениям, касающимся его семьи.

Пока Лидия проглядывала свои заметки, по шее побежали мурашки, и у нее возникло странное ощущение, что за нею наблюдают. Захлопнув блокнот, она покачала головой. Недовольная тем, что даже тени заставляют ее нервничать, Лидия стала подниматься по лестнице.

Едва она потянулась к звонку, как дверь рывком распахнули. Женщина в ярко-зеленом шелковом платье вылетела из дома столь стремительно, что едва не столкнулась на верхней ступени с Лидией.

— О! — Незнакомка отшатнулась, ее глаза широко распахнулись от неожиданности. В луче света, внезапно вырвавшегося из холла, Лидия разглядела, что глаза у знакомки красные и припухшие, а лицо — залито слезами.

— Я... Простите, я... — сбивчиво пролепетала Лидия.

Покачав головой и крепко сжав губы, та протиснулась мимо и стала поспешно спускаться по лестнице.

За открытой дверью послышалось ругательство. Темноволосый джентльмен, от фигуры которого так и исходило напряжение, быстро пересек холл.

— Талия! — крикнул он.

Даже не взглянув на Лидию, он стал спускаться по лестнице следом за знакомкой.

— Черт возьми, Талия, дождись кареты!

Оглянувшись на него, Талия сердито прокричала что-то ему в ответ. Слов Лидия не разобрала, но даже по тону было понятно, что сказала она что-то резкое, потому что преследователь остановился. Снова выругавшись, он пошел назад в дом, окликая на ходу лакея. Через несколько секунд слуга помчался по улице следом за Талией.

— Джон! — Высокий джентльмен повернулся, чтобы позвать второго лакея. — Приготовь экипаж и проводи леди Талию домой!

Поднявшись по лестнице, хозяин прошел
4 мимо, слегка задев Лидию. Казалось, он вот-вот

захлопнет дверь у нее перед носом, однако в последнее мгновение джентльмен остановился.

— А вы еще, черт возьми, кто такая?

От изумления Лидия лишилась дара речи.

Александр Холл, виконт Нортвуд. Лидия знала, что это он, знала совершенно точно, что перед нею тот самый человек, которого она искала, хотя прежде они никогда не встречались.

Несмотря на поздний час, костюм виконта был безупречен, без единой морщинки; стрелки на черных брюках острые, как лезвие бритвы, на шелковом жилете поверх белоснежной сорочки поблескивали золотые пуговицы.

Темные глаза виконта пробежались по Лидии. От этого взгляда — пронизательного, оценивающего и холодного — у нее перехватило дыхание.

— Ну так что? — спросил он.

«Каждая квадратная матрица — это корень ее собственного характеристического полинома. Медальон, Джейн. Медальон».

— Лорд Нортвуд?

— Я спросил, кто вы такая.

Грубый баритон виконта пробирал до самых костей. Лидия подняла голову, чтобы посмотреть в его полуприкрытые глаза. Тени подчеркивали ярко выраженные славянские черты его лица, выдающиеся скулы, чисто выбритую линию подбородка.

— Меня зовут Лидия Келлауэй, — отозвалась она, сиюсь сдержать дрожь в голосе, и посмотрела на улицу, где на углу лакей остановил леди Талию. Сбоку от особняка отъехала карета и, громыхая колесами по булыжнику, покатила к ним. — С ней все в порядке? — спросила она.

— С моей сестрой все замечательно, — бросил лорд Нортвуд, — не считая того, что она самое упрямое и вечно недовольное существо, которое когда-либо ступало по земле.

— Это семейная черта? — не подумав спросила Лидия. Подобная бестактность настолько противоречила ее обычному поведению, что лицо запылало от смущения. Не слишком разумно оскорблять человека, от которого ей что-то нужно.

Лидии показалось, что она услышала, как заскрежета-ли зубы лорда Нортвуда, а затем она увидела, как раздраженно напрягся его подбородок.

Проследив за ее взглядом, он увидел, как лакей и кучер уговаривают леди Талию сесть в экипаж. Прежде чем усесты на свое место рядом с кучером, лакей победоносно помахал лорду Нортвуду. Карета покатила прочь.

Кажется, гнев Нортвуда затихал, и это придало Лидии отваги. У нее не было заранее заготовленного плана того, как вести себя, если она придет к Нортвуду в разгар семейной ссоры, но уйти Лидия уже не могла.

Ее спина решительно выпрямилась, когда она посмотрела виконту в лицо.

— Лорд Нортвуд, прошу прощения за столь поздний визит, но я должна поговорить с вами. Речь идет о медальоне, который вы купили, — сказала она.

— О чем? — переспросил Нортвуд.

— О медальоне, — повторила Лидия. — О подвеске на цепочке, которую носят как ожерелье.

— Вы явились сюда в такое время, чтобы поговорить об ожерелье?

— Это очень важно. — Лидия ухватила за дверную ручку, чтобы он не смог захлопнуть дверь перед носом незваной гостьи и оставить ее на ступенях. — Прошу вас, можно мне войти?

С минуту он молча смотрел на нее, а затем потер рукой подбородок.

— Келлауэй... — Между его бровями образовалась складка. — Вы имеете какое-то отношение к сэру Генри Келлауэю?

6 Лидия быстро кивнула.

— Он был моим отцом. Его не стало несколько месяцев назад. — Печаль горьких воспоминаний тяжким грузом навалилась на ее сердце.

— Сочувствую, — кивнул лорд Нортвуд. Хмурое выражение его лица слегка прояснилось, когда он обратил внимание на ее черное траурное платье.

— Благодарю вас. А откуда вы его знали?

— Мы оба занимались выставкой в «Хрустальном дворце». — Виконт устремил на Лидию такой долгий взгляд, что ей стало казаться, будто она видит, как в его голове роятся мысли. А потом он отошел в сторону и распахнул перед нею дверь.

Лидия шагнула в холл, осознавая, что он не отступил назад, чтобы пропустить ее. Ее плечо слегка задело его руку. Это прикосновение заставило Лидию отшатнуться, дыхание перехватило.

— А почему вы думаете, что ожерелье, которое разыскиваете, находится у меня? — спросил виконт.

— Я не думаю, лорд Нортвуд, — ответила Лидия. — Я это точно знаю. Меньше недели назад вы купили его в магазине мистера Гейверса вместе с русской иконой. — Ее подбородок вздернулся вверх. — Это ожерелье заложила моя бабушка.

Оттолкнувшись от двери, лорд Нортвуд шагнул вперед. Лидия замерла и лишь через мгновение поняла, что он хочет забрать у нее плащ. Она сбросила с головы капюшон и потеряла застежку.

Виконт встал позади нее — так близко, что она чувствовала жар его тела. Так близко, что ощутила его дыхание.

— Пойдемте в гостиную, мисс Келлауэй, — пригласил Нортвуд. — Вам лучше все объяснить.

Лидия направилась следом за ним в комнату и уселась там на диван, с усилием заставляя себя не скручивать блокнот в трубочку. Лорд Нортвуд сел на стул напротив. Невозмутимый лакей подал им чай, вышел и закрыл за собой дверь.

Сделав глоток чаю, лорд Нортвуд поставил чашку на стол и откинулся на спинку стула. При этом его длинное тело распрямилось, ноги вытянулись вперед. Несмотря на внешнее спокойствие, в нем чувствовалось внутреннее напряжение. Виконт напомнил Лидии хищную птицу, которая расправляет крылья и взъерошивает перед полетом перья.

— Итак?.. — спросил он.

— В письменном столе бабушки я нашла квитанцию. — Лидия пролистнула страницы блокнота, чтобы найти крохотный листочек бумаги. — Я не знала, что она закладывала мамины украшения.

Когда он взял залоговую квитанцию, его рука коснулась ее руки; даже сквозь перчатку Лидия ощутила твердые пальцы. Отдернув руку, Лидия сжала кулак.

— У вашей бабушки был целый месяц, чтобы выкупить заклад, — проговорил лорд Нортвуд, пробежав листок глазами.

— Я понимаю это, — кивнула Лидия. — Начнем с того, что я непременно выкупила бы украшение, если бы могла предположить, что его продадут так быстро. Я подумала, что мистер Гейверс мог еще не выставить медальон на продажу, а если и сделал это, то, возможно, его еще не продали. Но когда я приехала в магазин, мистер Гейверс сообщил, что продал медальон в прошлый четверг.

— Но как вы узнали имя покупателя?

Щеки Лидии залились краской.

— Мистер Гейверс отказался — и правильно, насколько я понимаю, — называть имя покупателя, — объяснила она. — Но когда он занялся очередным клиентом, я заметила позади прилавка книгу учета. И я смогла... позаимствовать ее ненадолго, чтобы посмотреть, с кем он совершил сделку.

На губах виконта заиграла улыбка. Лидия с невольным восхищением заметила, что при этом на его щеках появились ямочки, придававшие суровому

лицу с резкими чертами почти мальчишеское выражение.

— Вы украли у мистера Гейверса книгу учета? — переспросил виконт.

— Нет, я ее не украла. — Лидия чуть рассердилась на него — так ей не понравилось слово «украсть». — Да, я действительно вынесла ее из магазина, но всего минут на десять. А потом дала мальчику шестипенсовик, чтобы он незаметно для мистера Гейверса положил книгу на место. В книге были указаны вы как покупатель медальона. Он все еще у вас, милорд?

Нортвуд поерзал на месте, а затем его рука скользнула в карман сюртука. У Лидии перехватило дыхание, когда она увидела, что он вынимает из кармана серебряную цепочку, а в ладони у него зажат медальон.

Посмотрев на медальон, Нортвуд потер большим пальцем выгравированное на блестящей поверхности изображение.

— Это феникс? — спросил он.

— Нет, не совсем. Точнее, это китайский феникс — фэнхуан, птица добродетели, силы и грации.

Виконт перевернул медальон, чтобы посмотреть на изображение на другой стороне.

— А дракон?

— Когда фэнхуан становится парой дракона, они вдвоем превращаются в символ союза... мужа и жены.

Взгляд его темных глаз устремился на ее лицо.

— Или мужчины и женщины, — тихо проговорил он.

Лидия с усилием сглотнула, пытаясь избавиться от внезапно возникшей сухости во рту.

— Сам... фэнхуан представляет собой воплощение инь и ян, — сбивчиво заговорила она. — «Фэн» — это самец птицы, «хуан» — самка. А вместе птица и дракон означают супружескую гармонию.

— А женщина? — спросил виконт.

— Женщина — инь, «хуан»...

— Нет, — перебил ее Нортвуд. Со щелчком открыв медальон, он протянул его Лидии, показывая хранящийся внутри миниатюрный женский портрет. — Я говорю об этой женщине.

Лидия даже не посмотрела на портрет — не смогла. Она устремила взгляд на лорда Нортвуда. Что-то сложное, но удивительно сокровенное пряталось в его глазах, словно он знал ответы на все ее вопросы, однако ждал, когда она сама ответит на них.

— Эта женщина... — проговорила Лидия, — моя мать.

Захлопнув медальон, Нортвуд сжал его большим и указательным пальцами.

— Она очень красива, — заметил он.

— Была красива, — уточнила Лидия.

«Синус двух тэта равен удвоенному произведению синуса тэта на косинус тэта».

Лидия повторяла про себя тригонометрическое равенство, пока не унялся угрожающий порыв нахлынувших на нее чувств.

— Зачем вы купили медальон у мистера Гейверса? — спросила она.

— Я никогда не видел ничего подобного.

— И не увидите! Медальон был изготовлен по заказу моего отца. Он из чистого серебра, хотя, подозреваю, вам это известно.

— Я действительно обратил внимание на искусную работу. — Произнося эту фразу, виконт отвел глаза от медальона и взглянул на Лидию. — И думаю, это действительно очень ценная вещь, если она привела вас сюда посреди ночи.

Лидия кивнула. Сунув руку в карман, она сжала пальцами лежавшую там маленькую статуэтку, а затем показала ее лорду Нортвуду.

— Мой отец привез ее много лет назад из Юньнани.

Это нефритовый слон — очень тонкая работа. Готова предложить ее в обмен на медальон.

10 това предложить ее в обмен на медальон.

— Но почему ваша бабушка не заложила ее вместо медальона?

Лгать было бесполезно. Только не этому человеку.

— Она не такая ценная, — призналась Лидия.

— Так вы ждете, чтобы я совершил неравный обмен?

— Нет. У моего отца есть несколько китайских свитков и одна или две картины — это если вы захотите несколько предметов в обмен на медальон.

Нортвуд покачал головой.

— Видите ли, мисс Келлауэй, я не коллекционирую китайское искусство и артефакты, так что мне от этих вещей не будет никакой пользы. Как я уже говорил, я купил этот медальон из-за его уникальности.

— Но ведь должно же быть что-то, что вас заинтересует!

— А что еще вы можете предложить?

Несмотря на то что этот вопрос был совсем невинным, Лидия услышала в нем скрытый подтекст. Ее охватил жар, вызванный не нежностью, порожденной сердечными чувствами, а чем-то еще — чем-то на грани безумия, потери контроля над собой. Опасности.

Ее взор запылал.

«Медальон. Медальон».

— Видите ли... Я... Сейчас у меня нет нужной суммы, чтобы перекупить у вас медальон, — призналась Лидия. — Но недавно мне предложили работу, за которую обещали платить, так что я могла бы написать вам долговое обязательство в обмен на...

— Я не принимаю ни от кого долговых обязательств, — перебил ее виконт.

— Уверяю вас, милорд, я бы никогда...

— Ни от кого, мисс Келлауэй, — твердо повторил лорд Нортвуд.

Лидия выдохнула. Изобразить, что его слова вызвали у нее негодование, она не могла. Потому что сама никогда не поверила бы чьим-то долговым

обязательствам. Почти двадцать восемь лет жизни хорошо научили ее этому.

— К тому же я бы ни за что не взял деньги, которые вы... заработали? — добавил Нортвуд.

В его словах прозвучал вопрос, но у Лидии не было ни малейшего желания отвечать на него. Если она скажет, что ей предложили место в редакционной коллегии математического журнала, виконт скорее всего посмеется над ней или... Погоди-ка!

— Лорд Нортвуд, насколько я поняла, вы возглавляете Общество покровительства искусства, — вымолвила она. — Это так?

Виконт кивнул.

— Международную образовательную выставку, провести которую я предложил уже больше года назад, — уточнил он. — Она запланирована на июнь, так что подготовка в разгаре.

Международная выставка... Пальцы Лидии крепче сжали блокнот.

— А на этой выставке, случайно, не будет.. математического раздела? — спросила она.

— Планируется устроить показ всевозможных математических инструментов, которые используют в разных частях мира, — ответил он.

— Понятно... — Лидия старалась не замечать огоньков страха, вспыхивающих в ее крови. Если он примет ее предложение, она сможет не появляться на людях. Вся работа можно будет выполнить еще до начала выставки. Так что, возможно, никто ничего не узнает, кроме лорда Нортвуда. — Лорд Нортвуд, в обмен на медальон я хочу предложить вам свою помощь в организации выставки, — проговорила она после долгой паузы.

— Прошу прощения?

— У меня талант к математике, и я уверена, что смогу быть весьма полезным консультантом, — выпалила Лидия.

— У вас талант к математике?!

Виконт смотрел на Лидию с таким видом, словно никогда не видел более странного существа. Правда, она с детства ловила на себе подобные неодобрительные взгляды, поэтому привыкла к ним. Однако сомнение в глазах Нортвуда неожиданно обеспокоило Лидию.

— Да, я понимаю, что это немного неожиданно, — сказала она, стараясь говорить беззаботным тоном, — но это факт. Большую часть жизни я занималась цифрами, придумывая способы доказательства полезных теорем. Так что я могла бы дать вам советы о пользе и ценности экспонатов в математическом разделе выставки.

— Но мы уже консультируемся с математиками и профессорами из математического подкомитета, — вымолвил виконт.

Сердце Лидии упало.

— О! — только и смогла воскликнуть она. Покусав нижнюю губу и пролистнув блокнот, Лидия произнесла: — А бухгалтерские книги? У вас есть человек, который помогает вам вести бухгалтерские книги?

— Нет, — покачал головой Нортвуд. — Даже если бы он и был мне нужен, я не позволил бы вам работать для того, чтобы заполучить медальон.

— И все же мне бы хотелось...

Не успела она договорить, как Нортвуд встал со стула с резвостью крокодила, выскакивающего из реки. В два шага преодолев расстояние между ними, он схватил из рук Лидии блокнот. Она едва слышно вскрикнула. Нортвуд, хмурясь, стал листать блокнот.

— «Александр Холл, лорд Нортвуд, — начал он читать, — вернулся из Санкт-Петербурга два года назад после скандала». Что это такое?

По шее Лидии пополз жар.

— Милорд, приношу свои извинения, — пролепетала она. — Я вовсе не хотела вас обидеть...

— Слишком поздно извиняться, мисс Келлауэй, — оборвал он ее. — Вы собирали обо мне информацию? Для того чтобы вернуть медальон?

— Только таким способом я могла...

— «Напыщенный тип»? — прочитал виконт. — Кто вам сказал, что я напыщенный тип?

Лидия покраснела еще сильнее, но к жару, который охватывал ее, добавилась тревога, так как она чувствовала, что медальон начинает неумолимо отдаляться от нее.

— М-м-м... Видите ли... От приятельницы моей бабушки. Она говорила, что вы снискали себе известность тем, что вращаетесь в самых высоких кругах — и здесь, и в Санкт-Петербурге.

Нортвуд ничего не ответил на это, и Лидия добавила:

— Она также говорила, что вы отлично потрудились, создавая свою торговую компанию.

Если даже ее комплимент немного смягчил обиду, Нортвуд ничем этого не показал. Зато снова стал просматривать блокнот.

— «Скандал, в котором была замешана его мать...» — Лицо виконта напряглось от гнева. — Вижу, вы серьезно занимались своими изысканиями, не так ли, мисс Келлауэй?

Лидии нечего было сказать в ответ. Стыд и тревога вихрем кружились у нее в груди. Нортвуд пролистал блокнот до конца, при этом выражение его лица ничуть не изменилось, когда он изучал записанные ею уравнения и теоремы.

— Так что все это значит? — опять спросил он.

— Это мои записи, — ответила Лидия. — Я всегда ношу с собой блокнот, чтобы записывать туда вещи, о которых мне нужно подумать.

Нортвуд захлопнул блокнот.

— Слишком поздно, мисс Келлауэй. — Его голос стал усталым и напряженным. — Надеюсь,

Джон уже пригнал карету назад. Если вы подождете в холле, он позаботится о том, чтобы в целостности и сохранности доставить вас домой.

Лидия понимала: если она сейчас уйдет, он никогда больше не захочет видеть ее.

— Лорд Нортвуд, прошу вас! — взмолилась она. — Я уверена, что мы все-таки можем прийти к какому-то соглашению.

— Да что вы? Уверены? — Виконт так пристально посмотрел на нее, что она почувствовала неловкость. Его взор скользил по ее телу, задерживаясь на груди, на талии. — А к какому такому соглашению?

Лидия должна была бы обидеться на мрачный намек, который прозвучал в его голосе низкой нотой, взятой смычком на струне виолончели, но вместо этого кровь медленно забурила в ее жилах, закипела в животе.

И все же ей было нечего предложить Нортвуду.

— Лорд Нортвуд, — наконец промолвила Лидия, — что вы предлагаете?

Несколько мгновений Александр молчал, глядя на сидевшую перед ним гостью. Кто она? Почему вызывает в нем такое... любопытство? И почему его так смущает мысль, что ей известно о скандале?

— Я предлагаю, мисс Келлауэй, — сдавленным голосом произнес он, — чтобы вы бросили ваш дьявольский блокнот в огонь и оставили меня наконец в покое, черт побери!

Ее глаза широко распахнулись.

— Я уверена, вы понимаете, что это не выход, — спокойно промолвила Лидия.

Виконт невесело усмехнулся. Кажется, он перегнул палку, пытаясь запугать ее.

— Можно надеяться...

Он бы мог просто так вернуть ей этот чертов медальон. Это было бы по-джентльменски, хотя, как подозревал лорд Нортвуд, она не примет этот жест. **15**